

33. Челябинск в разных измерениях / Сост. А.А. Золотов. Челябинск: ЮУКИ, 1986. 152 с.

34. Челябинск: Энцикл. / Сост. В. С.Боже, В.А.Черноземцев. Челябинск: Каменный пояс, 2001. 1076 с.

35. Чистякова Н.М., Калинин Е.А. Из истории деятельности органов власти и милиции в Челябинске. События гражданской войны на Южном Урале // Исторические чтения: матер.науч. регион. конф. Центра ист.-культ. наследия г. Челябинска «Крушение царизма и гражданская война на Южном Урале» (1997). Челябинск: ЦИКНЧ, 1998. С. 206–222.

УДК 94(47)+373

ГСНТИ 03.23.55 код ВАК 07.00.02.

Ю.В. Лаптева

Екатеринбург

**ДОПРИЗЫВНАЯ ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА УЧАЩИХСЯ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ СВЕРДЛОВСКОЙ
ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ: КАДРОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общеобразовательная школа, военная подготовка учащихся, военный руководитель, кадры, Великая Отечественная война, Свердловская область.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена введению начальной и допризывной военной подготовки учащихся в общеобразовательных школах в годы Великой Отечественной войны. На примере Свердловской области раскрывается проблема комплектования кадров военных руководителей и преподавателей военного дела в военных условиях. Автор на архивном материале анализирует количественный и качественный состав военных руководителей в 1942-1943 гг.

Y.V. Lapteva

Yekaterinburg

**PRE-CONSCRIPTION MILITARY TRAINING OF PUPILS
OF SECONDARY SCHOOLS OF THE SVERDLOVSK REGION
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR:
PERSONNEL PROBLEMS**

KEYWORDS: secondary school, military training of students, military leaders, personnel, the Great Patriotic war, Sverdlovsk region.

ABSTRACT. The article is devoted to the introduction of primary and pre-conscription military training of pupils in secondary schools during the Great Patriotic war. On the example of Sverdlovsk region revealed the problem of staffing the military leaders and professors of military Affairs in military terms. The author on archival material analyzes the quantitative and qualitative composition of the military leaders in 1942 and 1943.

Советские историки и современные исследователи сходятся во мнении о том, что во время Великой Отечественной войны школа показала свою жизнеспособность (23. С.452; 33. С.5; 31. С.225; 18. С. 34-45; 19. С.304-306; 25. С.63-75; 28, 29). Физическое воспитание, наравне с умственным, нравственным, эстетическим воспитанием, считалось основой коммунистического воспитания (22. С.38-39). В тяжелейших военных условиях встал вопрос об усилении военной подготовки молодёжи (21. С.120.), соответственно школа должна была обеспечить процесс. Организация Всеобщего военного обучения в годы Великой Отечественной войны привлекает внимание историков (21, С.120-133; 26. С. 41-46; 27. С.14-18; 32. С. 10-14), однако проблема организации допризывной военной подготовки учащихся в общеобразовательных школах, в частности проблема кадров, мало исследована.

Военное обучение в школах велось и до Великой Отечественной войны, однако в связи с её началом встала необходимость в более квалифицированной допризывной военной подготовке учащихся. 17 сентября 1941 года Государственный Комитет Обороны СССР издал приказ «Всеобщая воинская подготовка граждан СССР», предусматривающий обязательную 110-часовую военную подготовку мужчин от 16 до 50 лет без отрыва от работы (17. С. 442). Многие учителя и старшеклассники включились в эту программу (24. 246-247), становились инструкторами (8. Л. 114, 117, 141, 146, 147). В школах усили-

лось внимание к занятиям физической культурой (1. Л.92) и к оборонным мероприятиям (10. Л.49). В отчётах о подготовке школ к новому 1941/42 учебному году подчёркивалось, что для физкультурных работников организованы курсы, работники подобраны не во все школы (12. Л.64). Оборонная работа среди детей за лето 1941 г. обязательно упоминается при отчётах детских лагерей (13. Л.1-182). В докладной секретарю обкома ВЛКСМ Харламову «О готовности школ Свердловской области к 1941/42 учебному году» о комплектовании сообщалось, что учительскими кадрами школы обеспечены полностью, за исключением военных руководителей. Всего требовалось по области 193 военных руководителя, имелось 151 (11. Л.65), т.е. школы были укомплектованы всего на 78%. Заведующий Свердловским областным отделом народного образования Николай Фёдорович Хлёсткин отмечал «неблагополучное» положение комплектования в начале 1942 г. (2. Л.13)

До 1939 г. военные руководители занимались только с учащимися 9 и 10 классов, затем военная подготовка была введена в неполные средние школы с 5 класса (16. Л.48-49). Военным руководителям отводилась значимая роль в жизни школьного коллектива, в том числе, в процессе воспитания. Например, при усугублении проблемы беспризорных и безнадзорных детей в отчётах милиции обязательным пунктом стал анализ профилактической работы школы, в частности, наличие военного руководителя. При этом рост количества преступлений и недостатки воспитательной работы в школе связывались напрямую (9. Л.13). В начале первого военного учебного года проблема комплектования кадров военруков встала остро, в связи с массовым уходом в Красную армию. Кроме названной причины, органы народного образования выделяли: отсутствие программ военного обучения в школе (за учебный год план «ломался» 9 раз), отсутствие «должного заработка» (15. Л.15-17). Таким образом, проблема кадров для военной подготовки учащихся общеобразовательных школ была насущной и обострилась с началом войны.

Поворотным моментом в бытовании военного обучения в школе стало постановление СНК СССР от 24 октября 1942 года «О начальной и допризывной подготовке учащихся 5-10 классов неполных средних, средних школ и техникумов». Потребность в постоянном пополнении армии, невозможность длительного обучения призывников пе-

ред отправкой на фронт поставили перед партией и правительством задачу военной подготовки «на перспективу». С.Ф. Сучков, исследуя органы всеобуча, подчеркнул повышение требований к качеству военного обучения с началом войны (30. С.13). После выхода постановления партийные и советские органы на местном уровне должны были решить вопросы комплектования и материального обеспечения выполнения программ военной подготовки в учебных заведениях. Кадровая проблема включала в себя комплектование школы военными руководителями и преподавателями военного дела младшего и среднего командного состава, имевшими достаточный общеобразовательный уровень. При этом важно было учесть, что данные специалисты не имеют педагогического образования и опыта работы с детьми. Необходимо было подготовить их с точки зрения методики.

Военная подготовка учащихся по новым программам, предусматривающим увеличение учебной нагрузки, должна была начаться с октября 1942 г. согласно перечню тем, спущенных Главным управлением ВСЕОБУЧ (Всеобщее обязательное военное обучение), и директив штаба УралВО за №527. В средних школах 8-10 классам на три года обучения отводилось 669 часов. Юноши проходили общую военную подготовку бойца. Девушкам было отведено 429 часов по специальностям: телеграфисты, радисты, телефонисты и санитарное дело. В неполных средних школах ученики 5-7 классов проходили за 3 года 297 часов – начальная подготовка бойца-стрелка, а девочкам дополнительно отводилось 60 часов на подготовку по санитарии и гигиене. В начальной школе проводилась военно-физкультурная подготовка в объёме 198 часов для строевых занятий, гимнастики, игр и бесед о Красной армии (6. Л.108-110). Ветеран Великой Отечественной войны так вспоминает о школьных годах в военное время: «Все мы были запряжены на военную подготовку, на победу над врагом...» (20. С.6-11).

Проблема кадров была острой, насущной и требовала скорейшего решения. Приказ от 25 декабря 1942 г. по Свердловскому областному отделу народного образования предусматривал подбор кадров до 1 января при обязательном утверждении в отделе, средние школы было необходимо доукомплектовать (1. Л.4). Допускалось в качестве временной меры, при невозможности укомплектования школ военруками из командиров запаса, замещение этих должностей (в 4 и 5 классах) учителями физкультуры (1. Л.4). Директора Института усовершенст-

ования учителей обязали составить программу по педагогической подготовке военруков (1. Л.5). Приказ от 3 января о курсах-сборах для кандидатов на должности военруков начальных, неполных средних и средних школ называл подготовку военруков «важнейшим государственным заданием» (15. Л.1). Вместе с тем, на совещание заместителей заведующих по военному обучению в марте 1943 г. был отмечен «неудовлетворительный подбор военных руководителей школ» (15. Л.88) в Свердловской области. В начальной школе состав военруков на 56% состоял из учителей. В неполных средних школах 16% военруков – учителя, а среди военруков-военнослужащих – 40% младшего и 6% рядового состава. Даже в средних школах имелось 6% учителей в составе военруков, а среди военнослужащих свыше 20% младшего и рядового состава (15. Л.88).

О качестве укомплектованного на 1942/43 учебный год контингента военных руководителей и преподавателей военного дела говорит не только высокая текучесть кадров. Например, в Свердловске из 101 военрука были заменены 40 человек, из 130 преподавателей военного дела к концу учебного года осталось 60 человек, при этом данный состав оценивался как не соответствующий требованиям постановления СНК СССР от 24.10.1942 г. на 30-35% (6. Л.64). Кроме того, за 1942/43 гг. отмечены два ареста военруков за совершение уголовных преступлений (один из них «вынудил к физическому сближению ученицу 6 класса») (6. Л.64 об). Отношения с педагогическим коллективом у военных руководителей складывались непростые, учителя оказывали мало помощи в приобретении ими методических знаний (6. Л.67), а некоторые военруки механически переносили в школу армейские порядки (4. Л.89).

Несмотря на сложности, военная подготовка учащихся была введена в гражданские учебные заведения. 1942/43 учебный год показал, что при подборе кадров военных руководителей и преподавателей военного дела важно учитывать не только уровень военной подготовки, но общеобразовательный уровень, необходимо было периодически проводить методическую учёбу для этих работников (6. Л.68-68 об.; 3. Л. 87 об.).

Уже к началу 1943/44 учебного года школы Свердловской области были укомплектованы военными руководителями на 91,5%, причём начальные школы – на 78,9%, неполные средние школы – на 95,5%,

средние школы – 100%. Положение с набором преподавателей военного дела было более напряжённым, на 1 августа имелось только 58,6% для неполных средних и средних школ, в начальную школу данные специалисты не требовались. (Рассчитано на основании данных таблиц «Сведения о количественном и качественном укомплектовании военными руководителями гражданских учебных заведений по Свердловскому облвоенкомату, по состоянию на 1 августа 1943 г.» (7. Л.28) и «Сведения о количественном и качественном укомплектовании преподавателями военного дела гражданских учебных заведений по Свердловскому облвоенкомату, по состоянию на 1 августа 1943 г.» (7. Л.29))

К работе военруками в неполные средние и средние школы привлекались в основном участники Великой Отечественной войны – 465 человек из 511, т.е. 91%. Уволенных в запас 289 человек – 56,6%, причём, только двое из них служили в «старой армии», а не в РККА; в отставке по ранению и по другим причинам – 37,8%. Доля не служивших в армии и не состоящих на военном учёте 5,6%, всего 29 человек. В начальной школе число участников войны было значительно меньше, другим было и соотношение военруков из представителей запаса, в отставке и не относящихся к армии: в запасе – 21,4%, в отставке по разным причинам – 27,3%, доля не служивших в армии и не состоящих на военном учёте – 51,3%.

Подход к подбору кадров для начальных школ и для неполных средних и средних школ отличался. Поскольку выпускники старших классов были не просто потенциальными защитниками отечества, а могли в ближайшее время встать в ряды Красной армии, уровень их военной подготовки должен был быть максимально высоким, соответственно и военные руководители, и преподаватели военного дела должны быть наиболее компетентными.

Уровень военной подготовки, боевого опыта военруков так же весьма отличался. В начальных школах работали из военнообязанных в основном рядовые и представители младшего командного состава (86% от числа военнообязанных военруков по начальной школе), а в средних и неполных средних школах – подавляющее большинство военруков представляло младший и средний комсостав, в одной из неполных средних школ был представитель старшего начсостава. Причём в неполных средних доля представителей среднего комсостава из

всех военнообязанных военруков – 59,3%, а в средних школах – 75,1%.

Анализ уровня военной подготовки военруков школ показывает, что половина военруков, укомплектованных в начальную школу, вообще не имело военной подготовки, прошли обучение рядового бойца – 14,7%, в полковой школе – 27,6%, курсы, военное училище или академию окончили только 7,9%. Уровень военной подготовки военруков, укомплектованных в неполные средние школы, был существенно выше: не имело военной подготовки только 3%, прошли обучение рядового бойца – 5,2%, учились в полковой школе – 34,5%, курсы военной подготовки прошли – 27,9%, военное училище окончили – 27,3% и академию – 2%. По средним школам показатели следующие: не имело военной подготовки – 2,7%, таков же процент прошедших обучение рядового бойца, полковую школу окончили – 20,1%, курсы – 35,6%, военное училище – 38,9%, академию – 0,7%, т.е. основная масса военруков, работающих в средних школах, обучалась военному делу в военном училище, на курсах и в полковой школе. Следует отметить, что в других учебных заведениях области: техникумах, ремесленных и железнодорожных училищах, школах ФЗО и вузах, – не было военруков, не имевших военной подготовки.

По общеобразовательному уровню военные руководители распределены более равномерно. В начальные школы пришли работать 2,1% военруков с высшим образованием, 68,3% – со средним, около трети – не имело полного среднего образования; в неполных средних школах: с высшим образованием – 3,3%, со средним – 59,1%, с начальным образованием – 37,6% военруков. Средние школы были укомплектованы военруками с высшим образованием – 8,7%, со средним – 64,4%, с начальным образованием – 26,8%. Кроме того, до работы в начальных школах и неполные средние школы допускались соискатели из числа учителей (192 и 4 человека соответственно).

Число преподавателей военного дела, участвовавших в Великой Отечественной войне, в сравнении с военруками было небольшим – 61,6% от общего числа преподавателей. Неполные средние школы укомплектованы невоеннообязанными преподавателями на 45,9%, рядовыми, временно допущенными – 8,1%, младшим комсоставом – 21,6%, средним комсоставом – 24,4%. По средним школам доля младшего и среднего комсостава показатели были выше: невоеннообязан-

ных – 23,8%, рядовых, временно допущенных – 8%, младшим комсоставом – 35,2%, средним комсоставом – 33%. Уровень военной подготовки преподавателей военного дела был достаточно высоким, в целом по неполным средним и средним школам – 77% имели специальную подготовку (в основном, курсы, полковая школа и военное училище). В неполные средние школы было принято 2,7% преподавателей военного дела с высшим образованием, 78,4% – со средним и 18,9% – с начальным. В средние школы было принято с высшим образованием больше (11,4%), однако доля преподавателей военного дела, окончивших только начальную школу, также заметно выше – 29,5% и 59,1% со средним образованием.

Таким образом, комплектование общеобразовательных школ на 1943/44 учебный год военными руководителями и преподавателями военного дела по Свердловской области в целом отвечало требованиям постановления от 24 октября 1942 г. Однако, проблемы, возникавшие в образовательном процессе, были схожи с предыдущим годом: большая текучесть кадров, постоянная необходимость комплектования школ (5. Л.216). Ряд военруков не справлялись с поставленными задачами, часть из них не была знакома с педагогической работой и нуждалась в учёбе, контроле и помощи. Недостаточный контроль со стороны органов народного образования и военных комиссариатов в партийных отчётах фигурирует в качестве основной причины сложного положения военного обучения в школе (6. Л.123-124). Уже к декабрю 1943 г. остро встала проблема комплектования военных руководителей и преподавателей военного дела в связи с переосвидетельствованием и призывом в ряды Красной армии, увольнением и перемещением, что ухудшило положение военной подготовки учащихся (7. Л. 251-251 об.).

Постановление о введении начальной военной и допризывной подготовки в гражданские образовательные заведения вышло в октябре 1942 г., и повлекло за собой ряд проблем для системы школьного образования. Среди проблем внедрения военного обучения и допризывной подготовки в общеобразовательную школу главными можно назвать кадровую и материальное обеспечение процесса обучения. Комплектование кадров военных руководителей и преподавателей военного дела было сложным, как и многие кадровые проблемы. В 1942/43 учебном году низкий уровень общего образования и отсутст-

вие опыта в педагогической деятельности новых школьных работников болезненно отразились на постановке военного обучения учащихся школ области. Положение в 1943/44 учебном году несколько улучшилось. Однако требовалась большая работа по повышению общеобразовательного и методического уровня военных руководителей и преподавателей военного дела. Данный вопрос ставился на разных уровнях до начала войны (14. Л.12), в военных условиях положение стало сложнее в связи с текучестью кадров, общим состоянием страны и, вместе с тем, значимостью военной подготовки учащихся. Несмотря на многочисленные сложности и проблемы военное обучение было внедрено в систему школьного образования на Урале и сыграло заметную роль в подготовке резерва для действующей армии.

Источники:

1. Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-233. Оп.3. Д.7
2. ГАСО. Ф. Р-233. Оп.3. Д.9.
3. ГАСО. Ф. Р-233. Оп.3. Д.14.
4. ГАСО. Ф. Р-233. Оп.3. Д.15.
5. ГАСО. Ф. Р-233. Оп.3. Д.19.
6. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф.4. Оп.31. Д. 434.
7. ЦДООСО. Ф.4. Оп.31. Д.487.
8. ЦДООСО. Ф.4. Оп.36. Д.278.
9. ЦДООСО. Ф.4. Оп.38. Д. 217.
10. ЦДООСО. Ф.61. Оп.2. Д.1426.
11. ЦДООСО. Ф.61. Оп.2. Д.1518.
12. ЦДООСО. Ф.61. Оп.2. Д.1523.
13. ЦДООСО. Ф.61. Оп.2. Д.1527.
14. ЦДООСО. Ф.61. Оп.2. Д.1561.
15. ЦДООСО. Ф.1068. Оп.2. Д.33.
16. ЦДООСО. Ф.1610. Оп.6. Д.793.

Литература:

17. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969-1978. Т.5. М.: «Советская энциклопедия», 1971.

18. Гузненко З.И. Партийное руководство учебным процессом в общеобразовательных школах Урала в годы Великой Отечественной войны // Роль партийных организаций Урала и Западной Сибири развитии народного образования и культуры / Под ред. П. В. Гришанова. Сб.ст. Свердловск: Свердловский пединститут, 1981. С.34-45.

19. Гузненко З.И. Школьный всеобуч в годы Великой Отечественной войны // Урал в военной истории России: традиции и современность. Материалы Международной научной конференции, посвященной 60-летию Уральского добровольческого танкового корпуса. Екатеринбург: ИИиАУрО РАН, 2003. С.304-306.

20. Давыдов В.П. Об особенностях подготовки военных кадров в годы Великой Отечественной войны (заметки ветерана) // Мир образования – образование в мире. 2015. №1. С.6-11.

21. Колычев В.Г. Истоки мужества: Подготовка молодежи к вооруженной защите Родины в 1918-1945 гг. Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1985. 160 с.

22. Константинов Н.А., Савич А.Л., Смирнов М.Т. Основные вопросы педагогики. Лекции для студентов университетов. Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1957.

23. Константинов Н.А., Медыский Е.Л. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. М.: Государственное учебное педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1948.

24. Константинов С.И. Свердловский всеобуч в годы войны // Вклад Урала в разгром фашизма: Исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности. Материалы Международной научной конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2005. 400 с.

25. Корнилов Г.Е. Культурное развитие уральского села в годы Великой Отечественной войны // Развитие культуры уральской советской деревни (1917-1987): Сб. науч. Трудов. Свердловск: УрО АН СССР, 1989. 166 с.

26. Крюков И.В. Обязательная военная подготовка гражданского населения Дальнего Востока в период боевых действий // Военно-исторический журнал. 2015. №1. С. 41-46.

27. Могутнов А.В. О некоторых итогах оборонно-массовой работы в Южном Зауралье в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Власть. 2015. №5. С.14-18.

28. Сперанский А.В. В горниле испытания. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Екатеринбург: УрО РАН, 1996. 351 с.

29. Сперанский А.В. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны. автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург: Б. и., 1997. 50 с.

30. Сучков С.Ф. Деятельность партийных организаций Урала по усилению оборонно-массовой работы в период Великой Отечественной войны (июнь 1941-1945 гг.). Автореф. дис. ... к.и.н. Челябинск, 1979. 19 с.

31. Черник С.А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны: Историко-педагогическое исследование. М.: Педагогика, 1984.

32. Чернышева Н.В. Организация Всеобщего военного обучения в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (по материалам архивных источников Кировской области) // Военно-исторический журнал. 2015. №6. С. 10-14.

33. Яркина Т.Ф. Школа РСФСР в период Великой Отечественной войны (1941 - 1945): автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1954.

УДК 94(47)+373

ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 07.00.02

О.А.Лыжина

Екатеринбург

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТ «ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ 1917 ГОДА» В СОВРЕМЕННЫХ НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: исторический факт, Февральская революция в России 1917 года, современное основное общее школьное образование, образовательный стандарт, учебная программа, школьный учебник истории.

АННОТАЦИЯ. В статье предпринята попытка сравнительного анализа содержания исторического факта «Февральская революция в России 1917 года» в нормативных документах современного отечественного основного общего образования и на страницах школьных учебников истории России для 9 класса.

О.А. Lyzhina,

Yekaterinburg

HISTORICAL FACT "FEBRUARY REVOLUTION IN RUSSIA 1917" IN THE MODERN NORMATIVE DOCUMENTS OF RUSSIAN BASIC GENERAL EDUCATION AND SCHOOL HISTORY TEXTBOOKS

KEY WORDS: historical fact, the February revolution in Russia in 1917, the modern General school education, educational standard, curriculum, school history textbook.